

Глаза Су Цинцин были очень холодными, как ядовитый язык, прилипший к ее телу, что приводило людей в ужас.

Чжоу Вэйвэй не могла унять дрожь: "Цинцин, почему ты так смотришь на меня, на моем лице есть что-то грязное?".

Она потрогала свое лицо, ее лицо было смущено, она всегда чувствовала беспокойство в своем сердце, и она не осмеливалась прямо посмотреть в глаза Су Цинцин.

"Ничего, где мой отец? И еще, вы собираетесь сносить дом? Пусть они остановятся".

Все, что они унесли, было вещами, оставленными матерью Су Цинцин. Без разрешения Су Цинцин даже старая лиса Су Рухай не имела права передвигаться.

Хотя Чжоу Вэйвэй и скрипела зубами от злости, она не собиралась противостоять Су Цинцин лоб в лоб.

"Цинцин, все происходит слишком неожиданно, возможно, твой отец не успел тебе сказать, что этот дом мы продали". Чжоу Вэйвэй легкомысленно написал.

Су Цинцин была шокирована, ее лицо побледнело от гнева, она почти стиснула зубы и спросила: "Что ты сказал, продали?".

"Да, продал".

Чжоу Вэйвэй знал, что Су Цинцин не знала об этом.

Кроме того, даже если она старшая госпожа семьи Су, она всего лишь вонючая девчонка, к которой не благоволят. Даже если старик снова соскучится по этой ***, он не сможет ухаживать за Су Цинцин, как за Мяомяо.

Даже если у Су Цинцин есть сторонник, хе-хе, те, кто зависит от гор, чтобы есть горы, и те, кто зависит от воды, чтобы пить воду, кто может продержаться дольше, чем вода.

"Цинцин, дело не в том, что твой отец не сказал тебе, просто у него не было времени. Он знает, что ты глубоко привязана к этому дому, поэтому мы не продали мебель и перевезем ее в наш новый дом. Можете быть спокойны".

Су Цинцин успокоилась, полуулыбаясь: "Что такое наш новый дом, госпожа Чжоу, пожалуйста, назовите себя".

"Вы называете меня Чжоу... госпожа Чжоу?" Лицо Чжоу Вэйвэй было пепельным.

"Что еще?" Су Цинцин усмехнулась: "Госпожа Чжоу хочет, чтобы я называла вас мачехой или... третьей стороной, на которую все могут плевать?"

Никто не знает, что произошло тогда. Биологическая мать Су Цинцин, Сяо Юнчу, не знала, умерла она или нет. Чжоу Вэйвэй вошел в дом на основании ее беременности.

Позже, чтобы придать ребенку в своем чреве законный статус, Су Жухай потратил много денег и использовал связи, чтобы получить свидетельство о смерти Сяо Юнчу, и таким образом удачно женился на Чжоу Вэйвэй, женщине с сердцем скорпиона.

В прошлом Су Цинцин была настолько очарована своим сердцем, что не смогла разглядеть порочное сердце Чжоу Вэйвэй. В конце концов, она была человеком, который однажды чуть не умер, так как она могла дать Чжоу Вэйвэй хорошее лицо?

"Су Цинцин, не обманывай людей слишком сильно. Я жена, на которой женится твой отец Мингми. Даже если я тебе не нравлюсь, я все равно старшая. Будь вежлив со мной".

Чжоу Вэйвэй в душе до смерти ненавидела Су Цинцин.

С самого начала ей не следовало передавать это дело двум подонкам.

Она должна была сама расправиться с этой вонючкой!

Су Цинцин уловила убийственное намерение в глазах Чжоу Вэйвэй, но та как ни в чем не бывало села на главное кресло в гостиной, медленно обвела взглядом занятых слуг и негромко приказала.

"Я сказала, прекратите все ради меня, иначе завтра непослушных нельзя будет использовать".

Все были поражены, посмотрели друг на друга и неловко взглянули на Чжоу Вэйвэй.

Хотя они и слуги семьи Су, правда, что старшая госпожа платит им ежемесячное жалованье. Как они могут осмелиться обидеть?

Он тут же с трепетом положил свои вещи и послушно вышел.

"Су Цинцин, это семья Су. Возвращайся, когда вернешься. Почему ты показываешь пальцем? Ты не понимаешь старших и младших".

Чжоу Вэйвэй дрожала от гнева, и впервые в присутствии Су Цинцин она забыла о своей обычной элегантности и сдержанности.

С другой стороны, Су Цинцин была намного спокойнее, неторопливо взяла новый чай, который только что приготовила экономка, и сделала легкий глоток.

"Семья Су?"

Она усмехнулась: "Госпожа Чжоу тоже знает, что это семья Су. Разве не я, человек по фамилии Су, показываю здесь пальцем и позволяю вам быть здесь чужаком?".

Чжоу Вэйвэй был ошеломлен на некоторое время, и в нем были тысячи нежеланий, но Су Цинцин не мог получить ни малейшей выгоды.

Как раз в тот момент, когда он думал, как поступить с проблемной Су Цинцин, снаружи раздался звук шагов Су Рухая.

"Цинцин вернулась? Цинцин".

"Цинцин, я знаю, что я тебе не нравлюсь, но ты не можешь унижить меня перед столькими слугами, верно? Если ты все еще беспокоишься о том, что случилось тогда, я заберу твою сестру и уйду из семьи Су с этого момента. ."

Чжоу Вэйвэй закрыла лицо и горько заплакала, плача и крича, создавая впечатление, что Су Цинцин действительно издевается над ней.

Су Цинцин выглядела озадаченной, о, это опять началось, да?

"Цинцин, что происходит!"

Конечно, как только Су Рухай вошел в дверь, он увидел свою жену, сгорбившуюся в стороне, плачущую слезами о цветущей груше, в то время как его дочь властно сидела на главном сиденье, и внезапно рассердился.

"Муж, я... У меня действительно нет лица, чтобы оставаться в этом доме. Могу я пойти с Мяомяо?"

Су Рухай взяла Чжоу Вэйвэй за руку, чувствуя себя естественно неловко: "Что за глупости ты говоришь, возвращайся скорее, тебе не кажется, что это недостаточно стыдно?"

"Цинцин, что происходит? Почему ты создала проблемы, как только вернулась, у тебя дома до сих пор нет ни минуты покоя?"

На протяжении многих лет Су Рухай знал, что Су Цинцин злится, поэтому каждый раз, когда две сестры за что-то боролись, он всегда просил Су Мяомяо отпустить Су Цинцин первой.

Затем, чтобы уравновесить справедливость между сестрами, он в частном порядке покупал для своей маленькой дочери лучшую.

С детства и до зрелого возраста, пока это не было чем-то необычным, Су Рухай всегда закрывал глаза на Су Цинцин.

Но сейчас Су Рухай чувствовал, что сильно ошибался. Су Цинцин была волком, который притворялся свиньей, а ел тигра, и время от времени кусала людей.

"Папа, разве госпожа Чжоу не ясно дала понять, что она собирается забрать Су Мяомяо из семьи Су. Ты стареешь? У тебя не только зрение слабое, но и слух не очень хороший". Су Цинцин медленно произнесла.

"Муж, посмотри, что она сказала, я тоже жена, на которой ты женишься, посмотри на ее отношение ко мне..."

Су Цинцин посмотрела на Чжоу Вэйвэй, который плакал и плакал, и сказала: "Ты - жена, на которой женится мой отец, а кто моя мать?".

Су Рухай: "..."

"Я не называю вас госпожой Чжоу, я все еще должен называть вас мамой?"

Су Цинцин безрассудно усмехнулась, каждое слово было холодным и пробирающим до костей: "Я буду называть тебя, у тебя хватит сил это вынести?"

"Су Цинцин, хватит!"

Су Рухай не мог больше слушать такие слова, если бы он не подавил весь свой гнев, он бы преподал этой вонючей девчонке урок.

"Ладно, ты спускайся первым, а мы с Цинцин поболтаем наедине". Су Рухай подмигнула Чжоу Вэйвэю.

Чжоу Вэйвэй не хотелось, но она не стала продолжать издеваться над собой. Перед уходом она не забыла бросить взгляд на Су Цинцин.

Хорошо, Су Цинцин, подожди меня, в Фэншуй мы ходим по очереди.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2576578>